

СРП «ПРОСТРАНСТВОВАНИЕ», ШАГ III, «ПРОЦЕССИНГ ПОТОКОВ»

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 16 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
71 МИНУТА

Шестнадцатое декабря, первый час лекций, вторая половина дня.

В учебнике – в книге «Саентология 8-8008» – вы не найдёте полного описания шагов процедуры «Пространствования»... Эта процедура разделена на шесть очень точных шагов. Выполнить эту процедуру – это всё равно что перелить воду из кувшина в стакан и обратно. Это почти также просто. Я рассказал вам об этих шагах вчера. Я собираюсь отдать распечатать это на мимеографе, и, вероятно, когда вы будете прослушивать эту лекцию в записи, она будет у вас в руках в виде текста, отпечатанного на мимеографе.

Тем не менее я зачитаю эти шаги, просто для того, чтобы они были на плёнке.

1. «Пространствование». 1. Определите якорную точку и удерживайте её, усиливая автоматизм, связанный с ней, и замедляя его до тех пор, пока не добьётесь, чтобы эту точку можно было легко заставить продолжать существовать безо всякого внимания со стороны преклира... без малейших усилий.

2. Установите двухмерное пространство, «прицепите» его к большим пальцам ног и локтям преклира, усиливайте автоматизм, связанный с этим пространством, и добивайтесь, чтобы преклир взял его под контроль... стабилизируйте.

Шаг 3. Делайте двухмерные поверхности то плотными, то проницаемыми по желанию. Пусть преклир по своему выбору проходит через эту поверхность или оказывается неспособным сделать это. Пусть она сопротивляется или не сопротивляется огромным силам, обрушиваемым на неё.

4. Создайте большой ящик, внутри которого находится преклир, лежащий на кушетке, и установите, что он пуст. Размокайте преклира и кушетку. Исследуйте этот ящик со всех сторон, стабилизируйте его, делайте его плотным или делайте его пустым по желанию.

5. Найдите в центре собственную вселенную преклира. Добейтесь контроля над ней, увеличивая её размер и так далее. В конце концов избавьтесь от неё.

6. Создавайте мокапы и разрушайте их в этом пространстве.

Вот и всё, что представляет собой техника, называемая «Пространствованием», которая является шагом III «Стандартной рабочей процедуры».

И это очень простая процедура, потому что её можно запомнить таким образом: первое – точка, второе – измерения, затем третье – измерения. Затем вы обнаруживаете, что находится в центре этого пространства. А затем вы создаёте в этом пространстве мокапы и разрушаете их в этом пространстве. Очень просто: 1, 2, 3... измерения.

И вторая техника, не приведённая в книге, – это «Уравновешивание потоков», у которой имеется разговорное название «Процессинг "Отдавать и брать"». На это по... мы сегодня охватим очень большое количество материала. На самом деле я собираюсь говорить об этом всю вторую половину дня.

И нет никаких противоречий с материалами вашей книги – книги «Саентология 8-8008», – и то, что там сказано, соответствует тому, о чём говорится в этих лекциях.

В этих лекциях об этом сказано намного больше. Та информация, которая там приведена очень сжато, очень отрывисто, в этой серии лекций излагается в надлежащем объёме и с надлежащим анализом. Этот учебник на самом деле не является учебником того типа, который нужно просто вручить человеку, чтобы тот его прочёл. Он... на самом деле учебник составлялся не для этого, и хотя этот учебник переводится на немецкий и

испанский и просто выпускается, это почти что оверт, потому что он будет понятен вам, если вы сопоставите его с этими лекциями; а для того, чтобы какой-то человек смог увязать то, что сказано в этой книге, со своим опытом, ему придётся создать – или рассоздать – или переоценить вселенную от начала и до конца и сверху донизу.

Лекции и другие материалы, которые были созданы раньше и которые вы уже изучили, образуют мост между опытом человека, который ходит и притворяется, будто он активен и так далее, и тем уровнем, на котором действуем мы.

Если бы вы посмотрели последовательно на все техники, которые были разработаны, вы бы увидели, что они образуют градиентную шкалу, довольно ровную градиентную шкалу, на которой только один или два момента выпадают из ряда. И дело даже не столько в том, что они выпадают из ряда, сколько в том, что им придают гораздо больший вес, чем следует. Один из этих моментов – это слова в инграммах. На самом деле работать со словами всё равно более важно (если вы собираетесь проходить в одитинге инграмму), чем работать с механикой, потому что механика инграммы находится в согласии с материальной вселенной, а слова – это, по крайней мере, хотя бы отчасти тэта.

Итак, наши техники, разработанные в период с 1950 года и до наших дней, представляют собой мост, который является анализом самого обычного, самого банального опыта, которым располагает любая культура на Земле, – исчерпывающим анализом, выполненным шаг за шагом. Исходной точкой этого анализа является то, что обычно, как можно обнаружить, вызывает абберации людей и что, если ослабить его влияние, сделает людей более рациональными. Это прохождение инграмм и локов... и зарядов горя.

Затем мы переходим к механическим аспектам, что такое абберация, и это более или менее описано в «Науке выживания».

Затем мы идём дальше, к лучшему пониманию того, что такое язык, – это описано, пусть даже очень кратко, в «Самоанализе», изданном в 1951 году, а затем мы переходим к «Продвинутым процедурам и аксиомам», установив, что цель, заключающаяся в достижении селф-детерминизма, – это самая важная цель. Отсюда мы сразу же переходим к открытиям 1952 года, начинаем заниматься ГС, обнаруживаем и решаем проблемы, связанные с ГС, обнаруживаем, что это неверный путь и выясняем, что если кто-то одитирует преклира, то он должен одитировать преклира, выясняем, кто такой преклир и где он находится, находим его – его местонахождение можно очень точно установить.

И от этих исследований и от экспериментальных и временных техник мы переходим прямо к 1-му выпуску «Стандартной рабочей процедуры». А от неё, когда появилось больше результатов и когда я провёл дополнительные исследования, и когда я посмотрел то, как эти техники применяют одиторы, мы подошли прямо к «Стандартной рабочей процедуре 3» – в которой, если вы обратите внимание, главное, что было удалено по сравнению с 1-ым выпуском «Стандартной рабочей процедуры», – это всякое согласие с МЭСТ-вселенной.

Мы не... в 1-ом выпуске говорилось, что на пятом шаге нужно проходить DED-DEDEX. В третьем выпуске вы этого не найдёте. Теперь мы движемся дальше, к 5-му выпуску «Стандартной рабочей процедуры», и в нём просто было сделано следующее: была рассмотрена вся проблема целиком, и когда мы разрабатывали 5-ый выпуск «Стандартной рабочей процедуры», мы включили в него все шаги, которые необходимы для того, чтобы откликовать тэтана и сделать его оперирующим тэтаном.

И в действительности, мы не просто выполняем шаг I, шаг II, а затем переходим к чему-то другому. Мы выполняем именно эту процедуру. И независимо от того, какой уровень кейса мы обнаруживаем у преклира, мы одитируем его на этом уровне, поднимаем его до кейса 1-го уровня, а затем делаем всё остальное, что указано в

процедуре.

Разумеется, вы обнаружите, что, как правило, большинству преклиров не нужно проводить шаги VI и VII. Но вы будете совершенно поражены тем, как часто вам придётся проводить их людям, которые, по всей видимости, обладают вполне здоровым рассудком и всё ещё способны действовать.

Таким образом, 5-ый выпуск «Стандартной рабочей процедуры» является прямым и непосредственным результатом применения в течение двух с половиной лет различных принципов, которые были упорядочены и организованы и которые, как было обнаружено, действуют в обществе и работают в руках аудиторов.

И... это набор, содержащий основные техники, которые вы используете для того, чтобы направить человека вверх, к состоянию оперирующего тэтана, чтобы он действительно смог достичь этого состояния.

Так вот, странно тут то, что в этом наборе упущен один очень важный момент, но он затрагивается в шаге III. Здесь не делается одна вещь. То есть, если бы у вас был этот список и вы бы выполнили только эти действия, вы бы получили оперирующего тэтана, с одной оговоркой: вы бы не реабилитировали его основное стремление в МЭСТ-вселенной, а если вы не сможете его реабилитировать, то человек не захочет покидать тело и действовать. Я расскажу об этом.

Другими словами, он будет оставаться устойчивым тэта-клиром, но он будет оставаться в тесном и непосредственном контакте с телами. И он будет оставаться в таком состоянии до тех пор, пока этот момент не будет исправлен. И принимая во внимание тот факт, что он продолжает действовать в тесном контакте с телами и существует эта ужасная зависимость от тел, вы обнаружите, что до тех пор, пока этот момент не будет исправлен, этот ваш «стабильный» (в кавычках) тэта-клир будет вынужден раз в несколько недель садиться и работать над собой, чтобы оставаться в стабильном состоянии. Его состояние будет неустойчивым, и его положение будет становиться запутанным.

Так вот, поскольку вы как тэтан обучены тем принципам, которые необходимо знать, чтобы ваше состояние оставалось стабильным, было бы вполне правомерно называть обученного тэтана, которого проаудитировали только до такого состояния, что он не входит в тело, когда телу причиняют вред... было бы вполне правомерно относиться к нему как к тэта-клиру. Стабильному.

Но если вы просто добьётесь, чтобы человек оказался вне тела и ничего больше с этим не сделаете, то он снова окажется в своей голове. Вот поэтому-то поступить так было бы жестокостью... поскольку тот самый момент был бы не исправлен. И этим моментом является потребность в ощущениях.

И если вы не привели преклира в отличное состояние, в том что касается этого момента, то он будет испытывать огромную потребность постоянно болтаться рядом с телами и чувствовать огромное отвращение к себе (из-за того что он постоянно болтается рядом с телами и находится в зависимости от них), и в результате он будет перемещаться вверх и вниз по шкале, вверх и вниз по шкале, туда-сюда. И он становится, так сказать, эмоционально нестабильным, потому что, с одной стороны, он знает, что ему не следует якшаться с такой компанией, а с другой стороны, он вынужден это делать. Поэтому он всё ещё подвержен воздействию потоков.

Уравновешивание потоков является частью решения этой проблемы. Но хорошее и достаточно полное понимание принципов, которые лежат в основе всего этого, позволяет лучше решить эту проблему. Следует отметить дополнительную технику, которая используется, чтобы сделать человека оперирующим тэтаном; эта техника не имеет никакого отношения к уравновешиванию потоков, а является дополнительной техникой ко всем тем, которые вам уже были даны и о которых вы уже слышали. Вы

могли бы много чего сделать с тэтаном, но давайте рассмотрим эту небольшую дополнительную технику. Она не используется ни на одном из этих шагов.

Причина, по которой она не используется ни на одном из этих шагов, состоит в том, что она связана с обучением. На самом деле это не процесс. Мы возвращаем человека к тому, что он некогда мог делать, и готовим его к тому, чтобы он снова делал это. А именно: мы показываем ему, во-первых, что он как тэтан может напрямую получать из окружения любые ощущения, которые оно могло бы вызвать у тела, и он может делать это гораздо лучше. И если он может напрямую получать любые ощущения из окружения... понимаете, он не находится в теле, он не связан с телами, он никак не использует тело и, тем не менее, он всё равно может получить из своего окружения и испытать любое ощущение, которое может получить и испытать тело или которое может быть получено из тела... разумеется, в этот момент он будет готов отказаться от идеи иметь тело. И до тех пор, пока он не осознает этого, пока он не будет знать этого, пока он не будет полностью уверен, что дело обстоит именно так, он не оставит тело в покое, он будет цепляться за него, и болтаться вокруг, и опускаться вниз по шкале, и возвращаться в голову и выходить из головы, и будет болтаться, болтаться и болтаться вокруг.

И это достигается путём реабилитации его собственной способности воспринимать. Это не слишком трудно, потому что способность воспринимать есть лишь... подумать только... способность воспринимать есть лишь у тэтана. А он полагает, что может делать это только посредством тела, и он так привык к этому и он так уверен в этом, что вам нужно сделать следующее: продемонстрировать ему, что у него должна быть возможность... что он может напрямую воспринимать что-то в окружении, фиксировать ощущения, испытывать их и создавать их.

Так что на самом деле это очень просто. Что вы делаете? Вы поднимаете человека по шкале до тех пор, пока он не будет в состоянии ощутить эту стену. И путём непосредственного контакта со стеной он сможет ощущать эту стену гораздо лучше, чем с помощью пальцев... тела... будучи телом. Другими словами, он может ощутить стену напрямую, и для того, чтобы установить с ней контакт, ему не нужны никакие пальцы. Он может ощутить размер, форму и вес объектов, не помещая на них пальцы МЭСТ-тела и не задействуя мышечные рефлексy.

Он может видеть всё, что он может видеть с помощью тела, и он может быть настолько же уверен в том, что он это видит, как если бы он находился в теле. Но это следствие. Это очень... очень третьестепенный момент. Ниже второстепенного. Второстепенным, например, является то, что он должен быть в состоянии устанавливать контакт с обычными вещами. То, что вам действительно нужно, – это чтобы он был способен устанавливать контакт с сильными, захватывающими, интересными и сложными ощущениями. И он должен знать, что он может 1) устанавливать с ними контакт в МЭСТ-окружении и 2) создавать их и устанавливать с ними контакт – и всё это без помощи тела.

Так вот, может показаться, что это тот ещё фокус, но причина, по которой так кажется, заключается в том, что это и есть главный фокус. Вы должны быть в состоянии делать это. Если бы вы смогли понять, насколько тэтану необходимы ощущения, чтобы он мог, находясь в этой вселенной, быть уверенным в том, что всё ещё жив, вы бы осознали: то, что вы реабилитируете, – это его единственная награда за то, что он живёт: прекрасные виды, прекрасные звуки, прекрасные тактильные ощущения. И подумать только: у тэтана имеются тысячи восприятий... тысячи различных восприятий. Я не думаю, что вам удалось бы составить список их всех. Вы бы продолжали его составлять всё дальше, дальше, дальше и дальше.

А МЭСТ-тело может получить, в самом крайнем случае... я как-то подсчитал все восприятия по максимуму, и я получил примерно пятьдесят пять. И это почти на сорок больше, чем обычно перечисляется в учебниках, которые – смешно сказать -посвящены этому предмету. И это даже не смешно, это просто абсурдно. Я не знаю, почему они

просто не сели и не классифицировали все явления в окружении, с которыми можно установить контакт, и затем не пошли и не спросили кого-нибудь, может ли он их ощутить. Я... они не сделали этого. Они придумали теорию... но так её и не проверили.

Таким образом, реабилитация ощущений совершенно необходима. Поскольку потребность в ощущениях, желание иметь ощущения – это единственное, что удерживает тэтана рядом с телом. И постоянная убеждённость, подкрепляемая тем, что, по всей видимости, является совершенно реальным опытом – хотя это и не действительно существующий опыт (то, что по всей видимости, является совершенно реальным опытом), – постоянная убеждённость в том, что только тело может доставлять ему эти ощущения... что ж, у него нет ни единого шанса. Он не верит в то, что он может выжить, он не знал бы, что живёт и так далее.

Следовательно, когда человек является тэта-клиром, ему необходимо подняться до уровня оперирующего тэтана. И этот шаг состоит главным образом из реабилитации ощущений... восприятия ощущений. И для него необходимы ещё две-три другие мелочи, которые вы могли и упустить из виду.

Так что прежде, чем я пушусь в гораздо более пространные разъяснения на этот счёт, я просто упомяну об этих мелочах, и позже я, может быть, снова упомяну о них, а может быть, и нет. Но я упомяну о них сейчас, потому что они весьма важны.

И вот, что это такое: тэта-клир находится в таком состоянии, что его память не даёт ему прямых подтверждений того, что он хоть когда-то был тэтаном. И поэтому он находится в состоянии, в котором он не считает себя индивидуальностью. Он считает себя идентностью, имеющей тело. Все встречные и поперечные считали, что всё хорошее – это заслуга тела, давали имя телу, называли его по имени тела, и делали это с таким постоянством, что на самом деле это... это... вас это поразит, но я сталкивался с этим несколько раз и вот только что столкнулся снова: тэтан выходит из тела и оставляет индивидуальность с телом.

И вы имеете дело с человеком, который является... полагает... он вполне убеждён, что он тэта-клир. И как же он использует эти способности, эти таланты, эту свободу? Он использует их для того, чтобы поэкспериментировать с ними, или повалить дурака, или удовлетворить любопытство. Он не использует это состояние как состояние живого существа, как состояние, имеющее свою индивидуальность, – и, по правде говоря, это единственная индивидуальность, которая когда-либо у него будет.

Поэтому он оставляет индивидуальность позади. Он думает, что он должен быть в каком-то особенном умонастроении или что он является своего рода роботом. Так вот, он просто ещё не осознал этого, но осознать эту простую вещь очень важно.

И вы как одитор можете избавить себя от огромного количества работы по реабилитации этого преклира. Он думает, что, находясь вне головы, он является механическим объектом или чем-то в этом роде. Или искоркой. И он относится к себе примерно так же, как тело относилось к огню: полезно, но не очень. И в результате у него нет представления о своих собственных способностях; и что ещё важнее, он не оценивает себя по достоинству. Он не оценивает себя по достоинству, как непосредственно самого себя. Он не говорит: «Теперь я вышел из этого тела. Теперь я могу быть счастливым. Я могу быть печальным. Я могу петь. Я могу танцевать. Я могу делать всё это». Нет, нет! Он говорит: «Тело может быть счастливым. Тело может быть печальным. Тело может петь. Тело может танцевать. А я могу расположиться поудобнее и смотреть на него».

Он является чем-то вроде этого... это вершина, наивысшая цель, которую ставит перед собой всё образование, – он зритель на стадионе. И он как бы сидит там и думает, что... и ему на самом деле не приходит в голову, что... тело поёт и танцует, как же! Тело не может петь и танцевать, если только он не управляет им как марионеткой, но он поставил его на автомат, чтобы оно пело и танцевало.

Почему тело поёт и танцует? Почему тело выражает радость и всё остальное? Потому что тэтану нравится петь, танцевать и выражать радость. Я хочу сказать, что это очень просто.

Так что он провёл различие в отрицательном диапазоне, тогда как ему нужно было выполнить отождествление. Он должен был взять свои способности с собой в тот момент, когда он покинул тело.

Вы знаете, вы можете очень, очень изящно станцевать в пространстве между Луной и Венерой. Там много пространства. Это большой танцевальный зал. Если вы не можете создавать пространство, то его полно в МЭСТ-вселенной. Даже «твёрдая материя» (в кавычках), я бы сказал, примерно на 102 процента состоит из пространства

Так вот, если у тэта-клира отсутствует понимание самого себя, то знаете, такое понимание не приходит к нему естественным образом, механически. Я хочу сказать, что это к нему либо приходит, либо не приходит. Он ходит туда-сюда и говорит: «Да, я тэта-клир», и смотрит на все эти тела. «У них интересные индивидуальности, разве не так? Это замечательно. Я буду смотреть на них» – и так далее. И он ходит туда-сюда и иногда он печалится, и иногда он ведёт себя как-то глупо и так далее. Он может взять и начать проводить эксперименты – пускать свой... луч в выключатели или куда-нибудь ещё, и гадать, а не стукнет ли его током. Я имею в виду, что это так и есть.

У него нет ни малейшего представления о том, что он сам – это радость, что он представляет собой более высокий уровень эстетики, чем когда-либо могло достичь тело, и что он может в своих собственных интересах – подумать только – играть более значительную роль в делах живущих (я не говорю: «В человеческих делах» – в делах и заботах живущих) и делать это более эффективно, чем когда-либо могло тело.

Что он делает ради хаотичности, когда находится в теле? Он идёт на работу, идёт домой. Или же, если у него есть деньги, он отправляется на поле для игры в поло или на аэродром или куда-нибудь в этом роде и забавляется, летая на самолёте. И что он станет делать, чтобы убедить самого себя, что он чего-то стоит? Он вступит в местное филантропическое общество или в благотворительную организацию или же он станет заботиться о том, чтобы у отряда скаутов было всё в порядке, и так далее.

И когда мы были молодыми, мы с большим энтузиазмом относились к тому, чтобы помогать людям и группам, а затем мы обнаружили, что они могут просто взять и, так сказать, отшвырнуть нас как что-то ненужное; мы обнаружили, что приходится быть достаточно сильным, чтобы помогать кому-то. И мы думали, что это как бы плохо, а потом стали думать, что это хорошо. А затем мы обнаружили, что у нас нет времени заниматься этим, потому что нам необходимо очень напряжённо работать, чтобы заработать себе на пропитание, и у нас появились все эти остальные дела. И мы обнаружили, что единственное, что мы могли на самом деле сделать для всех этих людей – это дать им время от времени какой-нибудь совет, который им не нужен, или немного денег, которые нужны нам. И это было как-то невесело.

Но именно это хомо сапиенс делает ради хаотичности, и этот тэтан как хомо сапиенс действует на таком уровне. Что? Вы хотите сказать, что у этого человека нет цели его бытийности?

Он может встать над экономическими проблемами мира. Он может сам предпринять действия и стать сторонником каких-нибудь крупных общественных движений, которые никогда не были ему по плечу. Люди, например, извлекают огромное количество хаотичности из вопроса о том, кто станет секретарём местного клуба «Лайонз».

Тэтан может принимать участие... что ж, он может пойти и получить кучу удовольствия, проводя предвыборную компанию какого-нибудь конгрессмена. Вы были бы поражены! Он может просто взять на себя роль ангела-хранителя того или иного

движения.

В чём же разница? Я хочу сказать, мы что – страдаем тут от какого-то странного недуга, когда этот хомо сапиенс вдруг... он хотел помогать, участвовать, ему было интересно и он занимался всем этим, а также (не забывайте об этом) накапливал МЭСТ – всё это было для него интересно – и тут внезапно он как тэтан выходит из тела и оставляет свою индивидуальность, интересы и цели с телом, потому что все они были спостулированы для тела.

И тэтан слишком... если использовать сугубо технический термин, слишком глуп, чтобы понять, что его бытийность – это он сам. Всё, что ему нужно сделать, -это внезапно осознать: «Подумать только! Я – это я!»

Он не какая-то частица энергии, которая как бы смотрит на себя и говорит: «Ну, когда я был телом, я был тем-то и тем-то, и когда я нахожусь в теле, все говорят мне: "Привет, Джо. Подумать только". А теперь мне никто ничего не говорит». Это происходит главным образом потому, что у него низкий уровень общения.

Почему у него низкий уровень общения? Он думает, что никто не будет с ним говорить. Во-первых, ни у кого нет причин, чтобы с ним общаться. Находясь на этом уровне, он сам не станет ни с кем разговаривать. Он возвращается в тело, идёт и находит другого тэта-клира, который тоже сидит в теле, и они... они общаются. Это очень глупо.

Тэта-клир с реабилитированной памятью... это, кстати, ещё один момент: его память необходимо реабилитировать. Он на самом деле является просто ходячим зомби. Он всё позабыл. Кстати, его память реабилитируется при использовании этой техники, называемой «Уравновешивание потоков», так что я не стал бы слишком беспокоиться об этом. Но вы это запомните и запишите. Вы должны реабилитировать его память. К примеру, памяти у него не больше, чем у хомо сапиенса, и это означает, что там практически пусто. «Какой телефонный номер? Какой адрес? Куда я положил свою шляпу?» – такие вот большие...

Вы знаете, хомо сапиенсу, между прочим, незачем даже задаваться этими вопросами. Хомо сапиенс может просто как хомо сапиенс проникнуть во все уголки той или иной области пространства, и, возможно, в двадцати пяти процентах случаев он окажется прав. Тогда как в семидесяти пяти процентах – он не может на это рассчитывать, так что после этого он предпочтёт скорее обыскать весь дом в поисках шляпы, а не окинуть взглядом весь свой дом, а затем пойти и подобрать её, сказав при этом: «Интересно, как это она оказалась под кухонной плитой». Но он может сделать это.

Так вот, следовательно, когда мы говорим об ощущении, понимании самого себя, о реабилитации памяти, и, кстати, о личной собственности, мы говорим о людях типа «буду иметь». Если человек не относится к категории «буду иметь», он весьма близок к смерти. Он... на самом деле человека типа «не буду иметь» следовало бы похоронить, потому что от него на самом деле начинает пахнуть. Знаете ли вы, что он умирает – человек типа «не буду иметь», «не могу иметь» и так далее?

Человек, чей кейс... кейс типа «буду иметь», который отсечён от всего и который больше ничего не может иметь, человек, который утратил свои надежды... отнимите у кого-нибудь восемьдесят процентов его надежд и подойдите к нему, и от него даже пахнуть будет плохо. У него не будет желания иметь даже тело. К этому времени он уже уверен в этом, понимаете. Это очень интересно.

Таким образом, вы имеете дело с кейсом типа «не буду иметь», потому что он не думал о том, что было бы полезно иметь. Таким образом, вы имеете дело с общим знаменателем всех целей. «Кем я буду? Что я буду делать? И что я буду иметь?» И тэтан никогда не задавал себе этих вопросов. Он постоянно задавал эти вопросы применительно к телу: «Что будет иметь тело? Чем будет тело? Что...» Да к чёрту тело! Это неважно.

Но кем станет тэтан, что будет делать тэтан, что будет иметь тэтан – вот это важно.

Так вот, это очень глупо, но вся публикуемая художественная литература, которую этот человек читал, ориентируется на жизнь и смерть хомо сапиенса. Герой и героиня, ха! Они встречаются, вы знаете, и затем появляется злодей, и он тоже находится в теле, и у него есть эти злодеи-помощники, и у них тоже есть тела, а затем у них – у героя и героини – возникают неприятности и они ссорятся друг с другом, и это недоразумение, а затем герой тем или иным образом наказывает злодея. И родители героя и героини, вы понимаете, они тоже находятся в телах, и у них есть имена, и они все... они женятся, и это и есть «счастливый» конец.

Так вот, каковы ориентиры тэтана? Господи помилуй – «Сатердей Ивнинг Пост». Застрелиться можно! Они... я имею в виду... этот «Пост», эта «Газета»... тела, тела, тела, тела. Ограниченная сфера действия. Тела идут к перекрёстку, они не переносятся через полпланеты. Они осторожно идут к перекрёстку, чтобы купить сигарет. «(Вздых.) Что ж, у нас есть сигареты. Теперь мы снова пойдём домой. Теперь, когда мы дома, мы должны выходить на улицу и отправляться на работу, чтобы заработать ещё денег, на которые можно будет купить ещё сигарет. А теперь мы пойдём к перекрёстку...» О, нет!

Вы знаете, с чем вы имеете дело? Вы имеете дело с ужасающей нехваткой литературы. Понимаете ли вы, что хомо сапиенс с помощью поколений и поколений художников, скульпторов, музыкантов (музыканты тут не слишком большую роль сыграли), и в особенности писателей и драматургов создал для себя культурную среду, где всё говорит о том, как замечательно быть хомо сапиенсом и как жестоки боги. «Жили у бабуся два весёлых гуся». И это продолжалось тысячи лет! Всякий раз, когда у вас это происходит – тэтан выходит наружу, – что для него служит ориентиром? «На золотом крыльце сидели царь, Иван-царевич, Серый волк и Красная шапочка»; «Сатердэй Ивнинг Пост» – фу-у; журнал «Тайм» – фу-у; книги Томаса Гарди.

Самая близкая тэтану книга – это «Алиса в стране чудес». И если человек способен оценить по достоинству «Алису в стране чудес», то у него как у тэта-клира будет, по крайней мере, какая-то небольшая цель. Это несколько идиотская цель, но лучше такая, чем никакой. Он может играть в эту игру, только ему не нужно есть пирожное. Он может играть в эту игру, в которой он становится ужасно маленьким, а стол – ужасно большим, и он может создавать мокапы белых кроликов, и гусениц, и Безумных Шляпников, и при этом те действительно будут безумно шляпать. Он сможет играть во всю эту игру. Но на самом деле для него вполне привычно... если именно она служит ему ориентиром, то он окажется в своей стихии.

Всё, что делал этот знаменитый немецкий математик, – это просто записывал данные прямо из присущего детям – и немногим взрослым – знания того, каковы их подлинные способности.

Так что вы сталкиваетесь с дефицитом культуры для тэтана. Культура предназначена для хомо сапиенса.

Вы заметите, что в фильме или в романе (или даже в том, что называют романом в двадцатом веке) автор использует тот же самый приём, только делает это в гораздо более грубой форме. И Голливуд тоже, а все остальные студии работают ещё более грубо. Их уровень опустился настолько, что даже когда они играют «Айвенго» и так далее, они упускают все тонкие моменты, которые имеются там. В «Айвенго» есть несколько таких моментов, вы знаете. Это не то произведение, которое можно было бы назвать самым утончённым в мире, но там не всё действие заключается в том, что герои расхаживают вокруг с волосатой грудью и всё вертится вокруг одной дамы и всё такое. Но они просто утратили – они утратили всё это.

И они... с самого начала и на всём протяжении истории современные писатели,

средневековые писатели вплоть до самых древних времён – все они занимаются одним и тем же.

Древнегреческий хор: все стоят вокруг. И первоначально греческий хор, вы знаете, говорил: «Меее-меее-меее-меее». Это был греческий хор. Я не преувеличиваю. Это всё, что представлял собой греческий хор. И через некоторое время они решили: «А вы знаете, мы можем носить разные маски. Нам не обязательно всем носить маски козла и бляять – "Меее-меее-меее-меее" – по всем праздникам, так что теперь мы будем говорить». И так родилась современная драма.

Я знаю об этом всё. Я являюсь авторитетом в этом вопросе, потому что однажды в колледже я написал пьесу, выигравшую какой-то колоссальный приз... одноактную пьесу... Я писал её жарким воскресным днём, и на нее ушло почти 20 минут.

Как бы там ни было, мне дали книжку Чейни, озаглавленную «Театр», и как-то в другой жаркий воскресный день я прочёл её. Таким образом, я являюсь авторитетом в области театра. Я ведь, по крайней мере, прочёл книгу по этому предмету, что даёт мне определённое преимущество перед некоторыми другими ребятами. Кроме того, я однажды разговаривал с Хейвудом Брауном. На самом деле у нас очень хорошие дружеские отношения.

Но... о, вы не совсем понимаете, к чему я веду. У вас на лицах довольно-таки отсутствующее выражение.

Древнегреческий хор выходит на сцену и направляет на героя словесные прожектора, и они с таким же успехом могли бы стоять там с огромными плакатами, гласящими: «Это герой». А другая часть хора стоит там с плакатами, гласящими: «Это героиня». А затем всё зависит от того, какая маска там находится: если маска улыбается, это комедия, что означает, что люди вершат судьбу людей. А если маска хмурится, то это... или если она печалится, или плачет, или какая там вторая маска -то это трагедия, потому что судьбу людей вершит Бог. И различие между двумя этими жанрами – трагедией и комедией – состоит в том, кто вершит судьбу людей: сами люди или Бог.

О, это великолепно! Всё это нанесено на карту... ещё там, в Древней Греции, была нарисована великолепная карта всего этого... и всё это представляет собой тэта-ловушку на всём протяжении истории, и вам не следует относиться к этому как к чему-то иному. Это просто тэта-ловушка.

Если бы художник знал, что он продаёт, он не стал бы этого делать. Но от мастерства художника зависит, сможет ли он поддерживать в людях интерес, достаточный для того, чтобы они входили в это беличье колесо под названием МЭСТ-вселенная.

И начиная с древних греков, которые придавали своим богам антропоморфные образы, и начиная с их хора, который подчёркивал, что всех привлекает только героизм тела – или героини-изм тела, – хоть одно, хоть другое, художник со своей кистью и писатель со своей пишущей машинкой занимались распродажей. «Как великолепно быть телом» – слабости тела, его трагедии, его комедии. И тэтану это вдалбливали в голову – вы ведь и не думали об этом, пока я об этом не упомянул, правда? Тэтану вдалбливали это в голову на протяжении семидесяти четырёх триллионов лет.

Итак, вы хотите знать, почему он, выходя из тела, не берёт с собой свою индивидуальность? Он знает, что индивидуальностью может обладать только тело. Об этом говорили все, от Сомерсета Моэма до Еврипида. Они говорили это – и преступным было то, что они использовали при этом эстетика. Никому и в голову не приходило быть богом. Этого нельзя было допустить нигде, ни в какой литературе, разве что кто-то был сумасшедшим, абсолютным маньяком, параноиком и ещё всем тем отвратительным, чем вы могли бы его назвать; ведь боги находятся настолько выше нас, что мы никогда не сможем установить с ними контакт, они летают туда-сюда в небесах – кроме как в «Тысяче и одной ночи», где мы обнаруживаем ифритов в роли своего рода богов, но они

уродливые, и злые, и ужасные, и жестокие, и они ужас что творят с людьми.

Поэтому мы не можем трогать богов греческого пантеона. Они так высоко, что до них не дотянуться, и нужно быть сумасшедшим, чтобы думать о себе как об одном из них. Так называемые духи ранней арабской литературы, персидской литературы, индийской литературы – все они табу, потому что они злы, всеми оставлены и все их избегают. И привидения тоже табу, разве не так? Начиная с Чарльза Брокдена Брауна, первого американского романиста, который привлёк внимание европейских интеллектуалов к Америке... европейские литературные круги были просто поражены, обнаружив в конце восемнадцатого века, что существует американец, который умеет писать. Этим американцем был Чарльз Брокден Браун, и он писал рассказы о привидениях. И это были такие рассказы о привидениях, что Эдгар Аллан По побледнел бы и позеленел. Это действительно дикие рассказы.

А диким быть никак нельзя. «Легенда о спящей долине»: самое ужасное, что в ней есть – это привидение. Если снимают фильм, в котором участвует привидение, то оно либо печальное и разочарованное, либо должно постоянно являться в каком-то месте. И привидение всегда опечалено тем, что у него нет тела, и так всегда – из-за того, что у него нет тела. И тело – это так важно, и так далее, и так далее, и так далее.

Они превратили литературу в ловушку. И всё это в сумме объясняет, почему у тэтана, который вышел из тела, абсолютно отсутствует представление о себе самом. Что ж, о телах писали как о чём-то достижимом и желанном, и как о герое и героине произведения, а о богах писали как о неприкасаемых, а ещё писали, что только сумасшедшие могут поверить, что являются чем-то вроде богов или духов, и что духи либо злые, либо совершенно потеряны.

И обо всём этом говорили и писали с помощью самых лучших кистей, самых лучших слов, самой захватывающей музыки, самой изящной скульптуры во всей МЭСТ-вселенной. Самые утончённые умы этой вселенной посвятили себя целиком тому, чтобы поддерживать в людях интерес к телам. Они предали вас. Это так. Вам следует относиться к этому примерно так же, как вы относитесь к Бенедикту Арнольду.

Единственный способ, которым кого-либо можно было заставить сделать хоть что-либо в МЭСТ-вселенной, заключается в том, чтобы тем или иным образом пробудить в нём интерес, который заставил бы человека оставаться в этом беличьем колесе. И даже раб при наличии какой-то очень смутной и призрачной надежды на эстетику – такую, как театр или цирк, куда он мог бы пойти; такую, как разрешение помочь в подготовке какого-то представления, – даже раб продолжил бы жить в теле, надеясь, что получит возможность соприкоснуться с эстетикой. Поэтому на него можно было надеть ошейник.

Он не сделал того, что ему явно следовало сделать, а именно: просто лечь и умереть... просто выйти из своей головы и посильнее оттолкнуться от этой штуковины.

У вас есть теперь некоторое представление о целях, не так ли? Перед людьми рисовали следующую картину: у тела есть цель, а быть привидением или духом – это ужасная судьба. И, как вы заметили, привидений и духов все избегают. Никто с ними не разговаривает, никто не бывает с ними любезен, никто никогда для них ничего не делает – все только кричат и убегают от них. Это дух... это его удел.

И если человек пытается быть богом, то, разумеется, это означает, что он сошёл с ума, понимаете? Поэтому с таким человеком тоже никто не хочет иметь ничего общего.

Даже боги были счастливы только тогда, когда сидели в своих каменных идолах, которых изваяли какие-то ваятели, которых украсили драгоценностями какие-то ювелиры, и о которых написали какие-то поэты. Только тот бог, который поступал таким образом, был вполне подходящей компанией для людей. Мы видим, что большие, крутые, злые и непредсказуемые боги были чем-то таким, с чем вы бы не хотели иметь ничего общего – Ваал, Молох... плохие, плохие.

Хорошо. Таким образом, к чему это нас приводит? Боже, это приводит к тому, что у вас есть проблема. Вы сидите тут и думаете: «Всё это очень интересно, и он очень красиво говорит, и всё это замечательно, и всё это славно, и он делает чертовски сильный акцент на этом... Разумеется, это интересно. Первый час послеполуденных лекций, и он... вероятно, ещё не разогрелся».

Но знаете что, знаете что? Всё это заставляет тэтана возвращаться в тело. Если вы не сможете добавить что-то к этой литературе и действительно бросить вызов Микеланджело, Еврипиду, Праксителю и всем остальным ребятам на полном траке -если только вы не сможете бросить им вызов, то вы ничего не добьётесь.

Понимаете, нехваткой эстетики в этой вселенной очень активно пользовались, и эстетика – это единственный фактор, как вы читали в «8-80» (если вы изучали этот материал), который удерживает всё на месте ну просто самым превосходным образом. И эта эстетика – если она очень сильна в каком-то одном направлении – побудит человека идти в этом направлении. И если эстетика направлена только на тело, то она будет побуждать человека войти в тело.

К счастью, животные – это достаточно эстетичные существа. На них приятно смотреть, и они представляют собой очень интересное, очень захватывающее зрелище. Иногда у них бывает интересная индивидуальность, если уж говорить о телах. Поэтому вы время от времени обнаруживаете, что какой-нибудь тэтан играет в почти что самую лучшую игру, которую позволено иметь тэтану как таковому. И вы можете прочесть об этом всё, что угодно, поскольку всё это описано (но совершенно неправильно) в книге Фрейзера «Золотая ветвь»: там говорится о короле леса или боге леса. Это абсолютно неверная интерпретация, и это попытка проявить невероятную глубину и пронизательность мысли при рассказе о самой простой вещи на свете.

Понимаете, был этот лес, и тэтан не хотел больше связываться с этими – хамп! хамп! – телами. Но там, в этом заповеднике, было множество волков, кроликов и оленей и много чего ещё, и время от времени в заповедник приходил какой-нибудь ребёнок и собирал орехи или что-нибудь в этом роде. И этот тэтан достигал всех этих прекрасных деревьев, затем брал и... иными словами, он рассеивался по всему лесу. Он был лесом – это была его идентность. И он становился (так сказать) святым -покровителем животных и птиц... хранителем этого места.

И если вы думаете, что некоторые из несчастных случаев на охоте, о которых вы читали, были случайностями, то вы глубоко заблуждаетесь, потому что это продолжается и в наши дни. Есть тэтаны... если на этой планете есть тэтаны, которые всё ещё проявляют хоть сколько-нибудь значительную активность... то они проявляют активность в этой сфере именно таким образом.

На самом деле, я полагаю, что прямо тут у нас есть кто-то, кто пару сотен лет назад – несколько сотен лет назад... не в... совсем, совсем недавно провёл пару сотен лет в одном английском лесу. Просто пришел из космоса и сказал: «Да пусть всё оно катится к чёрту! Хватит мне лучевых ожогов!» – так он сказал и стал святым-покровителем одного британского леса. Так ведь?

Таким образом, у нас есть... у нас есть этот факт. У нас есть этот факт, и тэтан мог сделать это, и он проявлял интерес к делам животных. И вот какой-нибудь братец Медведь в один прекрасный день идёт себе по лесу и вдруг в нём просыпается любопытство к чему-то, что его совершенно не касается, и он получает самую тяжёлую оплеуху, которую когда-либо доводилось получать медведю – хлоп! – «Это ещё одна гроза с молнией! Хумф! Хумф!» – и он идёт себе дальше.

Так вот, в мире всё ещё есть племена, где сохранилось суеверие, что существуют ангелы-хранители и духи. Но в цивилизованном мире, который полностью согласился с МЭСТ-вселенной и достиг невероятного прогресса, – этот мир в высшей степени, в

крайней степени уверен в том, что это просто суеверие. И его уверенность опирается на тот факт, что спиритуализм сам по себе — это самая глупая вещь, с которой вы можете связаться в этом мире.

Если вы просто пойдёте и сядете на карусель, и она разгонится до скорости, допустим, восемьдесят оборотов в минуту, то это будет гораздо более прямолинейный образ действия по сравнению со следованием ритуалам спиритуализма. Потому что ритуалы, применяемые в спиритуализме, таковы, что если бы кто-то когда-то и вступил в контакт с духом, то это был бы такой дух, который стал бы как сумасшедший пытаться угробить этого человека. Это был бы такой дух, который пытался бы заполучить тело.

Некоторые из тех тэтанов, которых вы вытаскиваете из тела, находятся в очень хорошем состоянии. Но речь идёт о тэтане-идиоте, который больше не может иметь тела — он совершил слишком много овертов. Поэтому если спиритуалисты установят контакт с кем-нибудь... а мы приходим и говорим: «Скажи-ка, скажи-ка мне. Какова будет судьба такой-то и такой-то, если она выйдет замуж за герцога Шляпинга? Расскажи нам будущее».

Так вот, послушайте: в следующий раз, когда вы вытащите преклира из головы, попросите его, чтобы он рассказал вам будущее. И он даст вам всю... он даст вам больше информации о будущем и больше вариантов будущего, чем вы сможете хоть как-то использовать, потому что в его распоряжении имеются все возможные комбинации трака... лишь бы он захотел их все изучить. Но будущий трак — это просто то, как будет развиваться история того обладания, которое существует в настоящем времени. И будущее определяется тем, что вы делаете с обладанием сейчас, и тем, что кто-то делает с обладанием сейчас. И поэтому вы можете перетасовывать всё это как хотите.

Вам нужно пойти и устроить с этим тэта-клиром совещание на следующую тему: «Какое количество обладания нам нужно изменить, чтобы добиться этого результата», и это логично, не правда ли?

Другими словами, стоит ли нам послать герцогу Шляпингу новую шляпу, поля которой пропитаны мышьяком? Ну-ка посмотрим, это избавит нас от этого обладания. А это ведёт к тому... Я не говорю, что вы стали бы действовать таким образом, но если бы вы пытались определять будущее, то это делалось бы очень упорядоченно, с полным пониманием. С одной оговоркой: ваши возможности по устранению этого будущего возрастают по мере возрастания вашего контроля над МЭСТ.

Когда я говорю: «Контроль над МЭСТ», речь идёт о том, сколько МЭСТ вы можете контролировать. Что ж, чем больше вы контролируете МЭСТ, тем больше вы можете контролировать будущее. И чем больше вы желаете разнести вдребезги будущее, тем больше вы можете контролировать прошлое. И чем больше вы желаете взять на себя ответственность за разрушение настоящего, тем больше вы можете контролировать прошлое.

Да, вы можете контролировать любое будущее, но не стоит идти к мадам Зоги, или мадам Зог-Зог, или к кому-то в этом роде, чтобы она вызвала своего любимого духа и спросила его, что будет происходить в будущем, потому что вы получите более надёжную информацию от человека, которого вы сделаете тэта-клиром. Он выше по тону, и он больше знает, и он более способен, чем любой дух из академии мадам Зог-Зог.

Вы можете искать где вам угодно и сколько вам угодно. Я говорил с одним из этих медиумских тэтанов — они настоящие тупицы. Вы можете сыграть с ними очень и очень ужасную шутку. Вы... существуют тэтаны, которые совершенно рассыпались по частям. И им до такой степени втемяшили в голову религию и всё такое, что если вы... чтобы... если они считают себя хорошими, то вы показываете им символы ритуала чёрной мессы — перевёрнутые кресты, Библии, пронзённые кинжалом, и всю остальную чепуху. И вы просто показываете им одну из этих вещей, просто (щелчок) прочно и надёжно

помещаете перед ними одну из этих иллюзий. Они очень хорошо умеют видеть иллюзии. И вы просто прочно и надёжно помещаете её перед ними, и они: «Ниияяяя» – и убираются оттуда.

А что касается плохих... вы показываете им распятие, Библию, надлежащие религиозные символы, и говорите надлежащие слова, делаете надлежащие жесты, и эти духи внезапно оглядываются, чтобы посмотреть, откуда всё это исходит, видят яркое световое пятно – это вы – и говорят: «Господи! Это глас Божий!» – и – зинг! Или же они взрываются, или что-нибудь в этом роде. Невероятно интересно! Невероятно интересно.

Мы оказываемся прямо в царстве практического спиритуализма. Так вот, подумайте об этом, подумайте о том, как много будущего вы хотите предсказать. Вы всегда перемещаете туда-сюда какие-то куски МЭСТ в надежде на то, что это изменит ваше будущее. Вы хотите, чтобы вам стало легче жить, но, главным образом, вы гораздо сильнее заинтересованы в том, чтобы легче стало жить другим, и в том, чтобы разобраться с проблемами других, и так далее.

Что ж, если вы готовы принять некоторую ответственность, вы всегда можете переместить какое-то количество МЭСТ или убедить кого-то, чтобы он переместил его, – и вы измените будущее.

Чтобы сделать это, нужно не шептать что-то в левое ухо гадалки, ожидая, что она интерпретирует сказанное. Нет – вы ускоряетесь и вы просто делаете то, что нужно сделать, вот и всё. Князь Монако или кто-нибудь вроде него сообщает о крупном ограблении казино, а затем находит все деньги в ящике своего письменного стола. Полиция... разумеется, после того как получил страховку и так далее. А затем, разумеется, Монако выставляется на продажу с торгов, и у вас, безусловно, есть кто-то, кто предложит самую высокую цену. Всё очень просто.

Или вы основали королевство, а затем вы склоняете парочку ребят к тому, чтобы они ходили по белу свету, как своего рода мессии, и распространяли весть о том, что существует более совершенная свобода и так далее. Или что в этом королевстве больше женщин на квадратный дюйм, чем где-либо ещё. Или что оно совершенно открыто.

Подумайте: что если бы вы сделали следующее: просто пошли бы и тем или иным образом открыли доступ – осторожно, никого особо не беспокоя, – но вы открыли бы доступ в ту область мира, где человеку не нужно иметь должным образом заверенный паспорт со всеми необходимыми визами. У вас бы собрались не преступники. Время от времени у вас бы собиралось множество революционеров, но по большей части это были бы люди, которых просто замучила невероятная тупость бюрократии.

Вы думаете, что Государственный департамент США — это что-то ужасное или что ужасны какие-то другие государственные органы и так далее. Когда война паровым катком прокатилась по государствам Европы, то они изменили все свои границы со всех сторон, и существует множество, множество невезучих людей, лишённых гражданства в своей собственной стране и перемещённых через границу, хотя они всё время жили на одном месте, и теперь они обнаружили, что оказались гражданами какого-то другого государства, о котором они и понятия не имели и которое, из-за разгрома в войне и из-за всего этого хаоса, так и не смогло выдать им паспорта.

Вы знаете, что в наши дни есть люди, которые крадутся пробираются по закоулкам Земли. Почему? Потому что никто не желает выдать им удостоверения личности. Они больше не французы, не немцы и не русские.

Какой-нибудь лётчик внезапно решает, что четырнадцать миллионов рабов -это слишком много (он служит в русских ВВС), он приземляется. Казалось бы, союзники или кто-то в этом роде должны приветствовать его с распростёртыми объятиями. Они действительно приветствуют его, и они любезны с ним. Разумеется, они показывают ему город, а затем отправляют домой с какой-нибудь пропагандой или с чем-то в этом роде.

Он не в этом заинтересован. Он полагает, что он хотел бы выбраться оттуда и стать пилотом на одной из этих фантастических авиалиний, о которых он слышал, где совершаются полёты через океаны и так далее, и у него большие амбиции. Его не интересует и нет никаких причин, по которым он бы проявлял интерес... маниакальный интерес к русскому центральному правительству. Он человек. Он потенциально способен и свободен.

Господи помоги ему, если он когда-либо приземлится за пределами своих границ. Русское правительство никогда не выдаст ему удостоверение личности. Равно как и французское и любое другое. Он мёртв. И после этого он просто бродит вокруг, как в тумане.

Так вот, что вы будете делать... или что бы вы стали делать... что случилось бы, если бы вы вдруг создали пространство, где лечатся болезни? Вы знаете, некогда на этой земле были храмы, находящиеся под контролем тэтанов, которые производили мгновенное исцеление. Никто никогда не осознавал – вплоть до настоящего времени, -что именно это и происходило. Такой храм есть в Эквадоре. Я упоминал о нём несколько раз, и я делал это осторожно, потому что пока у нас не было соответствующих техник, чем меньше об этом говорилось, тем было лучше.

Я говорил, что чудеса существуют. Есть одно местечко в Южной Америке, высоко в Андах, где высится колоссальная гора костылей... гора костылей, выброшенных людьми, которые пришли туда, совершили обряд перед храмом и ушли оттуда совершенно здоровые. Как вы думаете, что приводило к такому результату? Лимонад?

Нет, давайте относиться к таким вещам практично... давайте обратим наше внимание на то, каковы ориентиры.

Существуют цели и способности, которых может достичь тэтан. Есть варианты будущего, которые стоит иметь, есть различные обладания, которыми стоит обладать, есть вещи, которые стоит делать, и идентности, которыми стоит быть. И всё это не получало поддержки со стороны художников и писателей МЭСТ-вселенной.

Но вам не нужно иметь тысячу поэтов для того, чтобы проложить путь. Поэты очень плохие первопроходцы и очень хорошие рабы.

Но они ваши конкуренты. И вы должны предоставить тэтану цели, причём эти цели должны быть лучше тех, которые он мог бы иметь, будучи МЭСТ-телом, потому что он не согласится с порочной или дурной целью. Он действительно не согласится. Она ему будет неинтересна.

Следовательно, это должна быть очень хорошая цель. Что ж, есть множество целей; и задумывались ли вы когда-нибудь о том, что случится со всеми этими тэтанами, которые стали тэта-клирами и которые не стали одиторами? Что ж, стоило бы организовать какое-нибудь святилище.

А как насчёт всех этих тэтанов, которые не смогли взять себе тело, которые совершенно заблудились и бродят вокруг словно в тумане? Это ваши братья и сестры, и я не шучу. Это факт. И они настолько неспособны, что они вне нашей досягаемости... если только кто-нибудь не заинтересуется ими.

И есть уровень, который не имеет совершенно никакого отношения к МЭСТ телам есть работа с куда более важными существами, чем те, которых вы можете SB МЭСРТ-телах. Вы спрашиваете: «Что случилось с Наполеоном? Что случилось с Карлом ХІР Где оказался Ганнибал после того, как он пересек Альпы?» Где все эти ребята? Вы обнаружите, что они стоят где-нибудь, прислонившись к надгробному камню, и думают, куда же им теперь идти.

Что ж, вы всегда можете подсказать им. Я делаю это время от времени.

Хорошо, давайте сделаем перерыв.